УДК 94(5-19)(51+575):622.3

Комлякова Ю.Ю., кандидат исторических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет (Россия)

КИТАЙСКАЯ ПОЛИТИКА «БОЛЬШОГО ОСВОЕНИЯ ЗАПАДА» В КОНТЕСТЕ ВЫСТРАИВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ СО СТРАНАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (2001-2010 гг.)

В статье рассматриваются динамика и актуальность выстраивания двусторонних энергетических отношений КНР со странами Центральной Азии в свете реализации Китаем политики «Большого освоения Запада», которая явилась ключевым инструментом развития западного региона Китая и укрепления его позиций в Центральной Азии в период 2001-2010 гг. В работе исследуются механизмы интеграции Синьцзяна в систему экономических связей с Центральной Азией, особенности реализации энергетической безопасности Китая в регионе, динамика развития торгово-экономических отношений, инвестиционная активность китайских компаний в некоторых странах Центральной Азии. Стратегия энергетической безопасности Китайской Народной Республики, ориентированная на диверсификацию источников энергоресурсов, наращивание объёмов инвестиций в топливно-энергетический комплекс и активизацию геологоразведочных работ, продолжает реализовываться под руководством государственных нефтяных корпораций КНР. Одним из главных достижений в рамках укрепления двустороннего энергетического сотрудничества между Казахстаном и Китаем стало подписание рамочного соглашения о развитии всестороннего взаимодействия в сфере добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. Данный шаг не только укрепляет энергетическую безопасность Китая, но и способствует экономической интеграции в Центральной Азии, повышая роль региона в глобальных энергетических потоках.

Ключевые слова: Китай, Центральная Азия, энергетическая политика, «Большое освоение Запада», Синьцзян, Казахстан, нефтегазовый сектор, внешнеэкономическая политика, региональная интеграция.
DOI: 10.22281/2413-9912-2026-10-03-52-63

Введение. Конец XX века для Китая стал переломным. В этот период времени руководством государства были приняты решения, оказавшие глубокое влияние на экономическое развитие и дальнейшую открытость страны в XXI веке. Одной из главных программ развития Китайской Народной Республики, повлиявшей как на развитие собственного западного региона, так и на интенсификацию отношений с центральноазиатскими государствами, непосредственно соседствующими с Китаем у его северо-западных границ (Казахстаном, Киргизстаном и Таджикистаном) стала политика «Большого освоения Запада». Не взирая на то, что основная цель реализации данной стратегии заключалась в том, чтобы сбалансировать региональное развития внутри самого Китая между востоком и западом страны. Реализации данной программы способствовало развитие инфраструктуры в Восточном Туркестане (части китайского Синьцзяна). Китай получил доступ к рынкам Центральной Азии, что позволило не только экспортировать товары и импортировать природные ресурсы, но и усилить контроль над вопросами внутренней безопасности в регионе.

Объект и методы исследования. Объектом данного исследования выступает комплекс политических, экономических и энергетических отношений между Китаем и странами Центральной Азии. Предметом являются механизмы реализации китайской политики в регионе, включая развитие инфраструктуры, инвестиционное сотрудничество и энергетическую дипломатию. При написании статьи были использованы такие методы как историко-сравнительный метод — для анализа развития политики «Большого освоения Запада» и её влияния на отношения Китая со странами Центральной Азии, системный анализ — для изучения взаимосвязей между экономической, политической и энергетической составляющими китайской политики в регионе, структурный метод — для исследования институциональных аспектов взаимодействия. Комплексное применение этих методов позволило всесторонне исследовать механизмы реализации политики «Большого освоения Запада» и её влияние на энергетическое сотрудничество между Китаем и странами Центральной Азии.

© Комлякова Ю.Ю.
© Komlyakova Ju.Ju.

Результаты и их обсуждение. Китайская стратегия, разработанная в 1980- годах, и основанная на «Двух великих стратегиях» Дэн Сяопина [29], предусматривала поэтапное развитие страны, сначала в восточном (прибрежном) регионе, путем ускорения реформ и открытости. Тогдашний генеральный секретарь Коммунистической партии Китая (КПК) Цзян Цзэминь приступил к реализации стратегии для содействия строительству четырех крупных объектов инфраструктуры, включая проекты в области гидравлики, транспорта, энергетики и телекоммуникаций, способствующие экономическому развитию западного региона Китая, после того как в 1999 году прибрежные города, такие как Гуанчжоу, Шэньчжэнь и Шанхай, стали процветать благодаря производственному буму, который способствовал экономическому росту близлежащих провинций [21, с.3].

Экономическое развитие считается чрезвычайно важным фактором для поддержания политической и социальной стабильности в Китае. Его экономическая безопасность зависит от баланса трех составляющих: экономического роста, энергетической безопасности и защиты окружающей среды. В этом контексте энергетическая безопасность стала вопросом «большой политики» и национальной безопасности.

На момент начала реализации стратегии «Большого освоения Запада» (GWDD) в 1999 г. доля западного региона в притоке прямых иностранных инвестиций составляла 2,9 % [33]. Такие незначительные показатели продемонстрировали необходимость акцентуации не только на развитии внутреннего потенциала и инфраструктуры но и на необходимости выстраивания экономического взаимодействия с внешними акторами.

Еще одним фактором, повлиявшим на выстраивание отношений Китая со странами Центральной Азии посредством реализации стратегии «Большого освоения запада» стали сепаратистские движения, которые особо активно проявлялись в регионе Синьцзянь (граничащим с центральноазиатскими республиками). Импульсом для подобного рода тенденций стала демографическая ситуация и исторический бэкграунд. Китайское влияние в Центральной Азии началось еще во времена династии Хань, однако реализовывалось с переменным успехом до начала правления династии Цин. В конце 1750-х годов правительство Цин завоевало Синьцзян и предприняло меры для укрепления своего контроля, оформив Синьцзян в самостоятельную провинцию в 1884 г. [22, с. 35-38]. Следующей важной вехой в развитии данных территорий стало Илийское восстание 1944 года, которое привело к созданию Восточно-Туркестанской республики (современный Синьцзян, Китай), однако ее правительство было вынуждено покинуть страну в 1949 году под натиском китайской Народно-освободительной армии, сначала бежав в Индию, а затем в Турцию. В 1962 г. после ухудшения советско-китайских отношений десятки тысяч уйгуров, преимущественной мусульмане тюркского происхождения покидали стану. Следующая волна эмиграции была вызвана восстанием в Инине 1997 г., по причине несогласия с политикой китайского правительства по ограничению религиозной деятельность уйгуров. В результате крупные национальные общины были сформированы в Казахстане и Турции.

Распад Советского Союза выступил одним из ключевых геополитических факторов, обусловивших интенсификацию внешнеполитических и экономических отношений Китайской Народной Республики со странами Центральной Азии, а также активизацию процессов внутренней интеграции Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) в социально-экономическое пространство КНР. В рамках политики интеграции СУАР особое внимание уделялось углублённому включению неханьских этнических групп региона в структуру унитарного многоэтнического государства. Данная стратегия выполняла двоякую функцию: с одной стороны, обеспечивала решение внутриполитических задач (консолидацию национальной идентичности и укрепление территориальной целостности), с другой — выступала значимым фактором формирования двусторонних отношений Китая с государствами Центральной Азии. Системный подход Пекина к интеграции Синьцзяна как к комплексной цели и набору целенаправленных политических мер, сформировавшийся с 1991 года, предопределил последующую динамику развития региональных связей.

Таким образом стратегический вектор

политики КНР в отношении Синьцзяна с данного периода смещается в сторону формирования трансрегионального экономического узла. Регион призван выступить связующим звеном между западными территориями Китая и государствами Центральной Азии, что достигается посредством институционализации прямых торговых отношений с соседними странами, целенаправленного увеличения государственных капиталовложений в инфраструктурное развитие, полномасштабной эксплуатации местных нефтегазовых месторождений как ресурсной базы для укрепления региональной экономической интеграции.

В 90-е гг. XX века в Синдзяне сохранялись проблемы с безработицей и экономикой, а Инин – политический центр бывшего Восточного Туркестана – продолжали воспринимать как центр сепаратизма. Для сдерживания подобного рода настроений Пекин активизировал усилия по развитию Синьцзяна и повышению уровня жизни населения. Китай также взаимодействовал с соседними центральноазиатскими государствами по данным вопросам. В апреле 1996 г. Китай вместе с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Россией провел первый саммит «Шанхайской пятерки», посвященный вопросам региональной безопасности и направленный на борьбу с сепаратизмом, терроризмом и религиозным экстремизмом [2, с. 432-466].

В 1990-х годах в рамках политики «Большого освоения Запада» КНР инициировала комплексную стратегию, направленную на экономическую интеграцию Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР) как с внутренними регионами Китая, так и со странами Центральной Азии. Данная стратегия предусматривала не только развитие торгово-экономических связей с центральноазиатскими государствами, но и обеспечение региональной безопасности, а также укрепление сотрудничества с соседними странами Центральной Азии в качестве неотъемлемого элемента внешнеполитической линии Пекина. Ключевой целью стратегии выступало использование геополитического и экономического потенциала Синьцзяна для интенсификации торгово-экономических отношений КНР со странами Центральной Азии, что соответствовало долгосрочным интересам Китая в развитии евразийских транспортных и торговых коридоров.

После распада Советского Союза в 1991 году геополитическое положение Синьцзяна на пересечении евразийских путей перестало восприниматься как препятствие на пути к интеграции, а стало рассматриваться как важный ресурс для ее достижения.

С 1993 года все 33 приграничных уезда Синьцзяна и их крупные города, такие как Инин, Тачэн и Кашгар, пользовались теми же льготами, которые ранее предоставлялись особым экономическим зонам на восточном побережье Китая. Это сопровождалось крупными инвестициями в инфраструктуру, включая автомобильные и железные дороги, а также прямое авиасообщение с соседними Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном.

Только с 2002 года такие усилия включали в себя выделение 15 миллионов долларов на строительство автомагистрали, соединяющей Синьцзян и озеро Иссык-Куль в Кыргызстане, технико-экономическое обоснование строительства железной дороги между Кыргызстаном и Синьцзяном стоимостью 2,5 миллиона долларов, профинансированное правительством Китая, а также трехсторонний узбекско-киргизско-китайский проект по строительству железной и автомобильной дороги протяженностью 1000 километров, которая свяжет Андижан, Ош и Кашгар.

В 1993 году Китай впервые в своей истории стал страной-импортером нефти. В этой связи территория Центральной Азии стала играть ключевую роль в стратегии энергетической безопасности Пекина: во-первых, центр углеводородной промышленности Китая сместился из провинции Хэйлунцзян (где расположено богатое нефтью месторождение Дацин) в бассейны рек Ордос и Тарим в Синьцзяне. Геологическая схожесть самых западных китайских бассейнов с казахстанскими нефтяными месторождениями представляла для Китая огромный экономический интерес. Во-вторых, Центральная Азия, и, в частности, Казахстан, стала очень привлекательным местом для прямых китайских инвестиций как в разведку и разработку нефтяных месторождений, так и в строительство нефте- и газопроводов [17].

С 2001 года торгово-экономические отношения между Китаем и странами Центральной Азии значительно расширились:

товарооборот увеличился с 1,5 миллиарда долларов в 2001 году до 5,8 миллиарда долларов в 2005 году. Несмотря на рост торговых потоков, на долю Центральной Азии в начале XXI века приходилось всего 0,6 % от общего объема внешней торговли Китая. При этом на долю Китая приходилось 12 % внешней торговли постсоветской Центральной Азии. Доминирование Китая стало еще более очевидным, если рассматривать торговые данные в разрезе отдельных государств. Влияние Китая стало преобладать в странах Центральной Азии, с которыми он граничит. На долю Китая приходилось 34% внешней торговли Кыргызстана, 15% — Казахстана и 10% — Таджикистана.

85 % китайского экспорта в Центральную Азию составляли недорогие промышленные товары, в то время как более 85 % экспорта стран Центральной Азии в Китай приходится на сырье и нефть/природный газ.

Для Китая в контексте реализация западноориентированного вектора развития наиболее перспективным виделся Казахстан. Это было обусловлено тем, что вскоре после распада Советского Союза президент Казахстана Н. Назарбаев провозгласил курс на «многовекторную» внешнюю политику [12], чтобы максимально использовать свои огромные запасы углеводородов и стратегическое расположение между Китаем, Россией, Восточной Европой и Ближним Востоком. Заинтересованность Китая в обеспечении поставок углеводородов из Казахстана по внутренним маршрутам в обход морских перевозок позволила Казахстану снизить чрезмерную зависимость от российского рынка.

Интерес Китая к казахским энергоресурсам принципиально отличался от ситуации в других регионах, поскольку был связан с развитием собственной углеводородной промышленности в Китае. Наиболее перспективные, с точки зрения нефтедобычи, китайские регионы расположены в бассейнах рек Тарим и Ордос в Синьцзяне, которые имеют схожие геологические условия с Казахстаном [15]. Таким образом, западная граница Китая стала регионом, представляющим исключительный интерес для Пекина [19, с. 15-18].

Для правительства в Астане и других правительств стран Центральной Азии установление и эффективная реализация внешнеэкономических отношений с Китаем (включая перспективы строительства газопровода) являлись ключевым элементом стратегии по снижению влияния России на их энергетические отрасли. Поскольку центральноазиатские государства не имеют выхода к морю, их единственной стратегией по коммерциализации своих энергетических ресурсов на момент обретения независимости было использование инфраструктуры российских компаний, таких как «Газпром» и «Роснефть». Новый перспективы сотрудничества являли собой альтернативный способ выхода на внешние рынки и, следовательно, возможность повышения геополитической самостоятельности стран региона [6, с. 31–39].

Информация о китайских проектах в Казахстане была крайне ограниченной до сентября 2019 года, когда Министерство индустрии и инфраструктурного развития Казахстана (МИИР) обнародовало информацию о 27 проектах, реализуемых под его эгидой [29]. Вскоре стал доступен полный список из 55 проектов, в который вошли 27 проектов из списка Министерства индустрии и инфраструктурного развития, семь — из списка Министерства сельского хозяйства, 20 — из списка Министерства энергетики и один — из списка Международного финансового центра «Астана» [26].

В 1997 году Китай и Казахстан провели первые переговоры на государственном уровне о сотрудничестве в нефтяной сфере [14]. Китайская национальная нефтегазовая корпорация (CNPC) приобрела 66,7% акций АО «АктобеМунайГаз» за 325 миллионов долл. США и согласилась увеличить объем инвестиций с 585 миллионов долл. США за пять лет до 4 миллиардов долл. США за 20 лет. В 2002, 2004 и 2006 годах CNPC в сотрудничестве с несколькими казахстанскими компаниями построила первый нефтепровод Казахстан — Китай и приобрела 49–50 % акций на каждом этапе строительства [4]. Первая очередь трубопровода протяженностью 962 км была введена в эксплуатацию в 2006 году [30].

С тех пор Китай инвестировал в различные казахские компании или сотрудничал с ними, в основном в сфере добычи полезных ископаемых и инфраструктуры связи. В

период с 1997 по 2012 год 20 из 28 китайских проектов в Казахстане были связаны с добычей топлива и инфраструктурой связи. Среди них 10 проектов по добыче нефти и газа и строительству трубопроводов, три телекоммуникационных проекта, три проекта по развитию транспортной инфраструктуры и четыре - Института Конфуция, на которые было потрачено не менее 30,82 млрд долларов США. Остальные восемь проектов включают в себя реконструкцию Мойнакской ГЭС, строительство предприятия по переработке продуктов питания в Цинкане [23], фермы в Алаколе (Grain.org Citation2008), трёх нефтеперерабатывающих и нефтехимических предприятий, уранового рудника с выщелачиванием и кредит для Банка развития Казахстана.

Важной вехой в развитии энергетических отношений Китая со странами Центральной Азии стал визит главы китайского государства в Казахстан в июне 2003 года [8]. В Астане председатель КНР Ху Цзиньтао и президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подписали ряд двусторонних документов, которые ознаменовывали основные вехи межгосударственного взаимодействия, а также подчеркивали масштабные планы будущего взаимодействия. Одним из наиболее значимых документов, который также касался энергетической сферы стала Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан, в которой подчеркивается, что: «Стороны будут углублять сотрудничество в нефтегазовой сфере, предпринимать эффективные меры для обеспечения успешной реализации имеющихся проектов сотрудничества, и продолжат изучение проекта китайско-казахстанского нефтепровода и соответствующих проектов по освоению нефтяных месторождений, а также вопроса о возможности строительства газопровода из Республики Казахстан в Китайскую Народную Республику. Казахстанская сторона поддерживает участие китайской стороны в разведке и освоении нефтяных месторождений на шельфе Каспийского моря в Казахстане» [11].

В ходе указанного визита было заключено стратегически значимое соглашение о транспортировке энергоресурсов из Центральной Азии в Китай. Президенты Ху Цзиньтао и Нурсултан Назарбаев достигли договорённости о прокладке газопровода «Туркменистан — Китай» через территорию Республики Казахстан. Реализация данного проекта позиционировалась как второй по масштабу энергетический проект КНР в Центральной Азии. Изначально инициатива рассматривалась как ограниченный по объёму и протяжённости проект с участием двух государств — Казахстана и Китая. Однако в ходе саммита 2003 года стороны приняли решение ускорить оценку технико-экономических параметров проекта с целью его последующего масштабирования, что отражало растущую заинтересованность Пекина в диверсификации маршрутов поставок энергоресурсов и укреплении энергетической безопасности.

Уже 18 августа 2007 года правительства Казахстана и Китая подписали Соглашение о сотрудничестве в строительстве и эксплуатации газопровода Казахстан — Китай. Документ вступил в силу 8 июня 2010 года и предусматривал совместное строительство трубопровода с транзитом туркменского и казахстанского газа через территорию Казахстана в Китай [2].

Реализация данного проекта началась еще до его официального подписания - в апреле 2006 года, когда тогдашний президент Туркменистана Сапармурат Ниязов договорился в Пекине об условиях соглашения о сотрудничестве, которое предусматривало строительство прямого газопровода из Туркменистана в Китай и ежегодные поставки 30 миллиардов кубометров туркменского газа. Однако в декабре 2006 года президент Ниязов скоропостижно скончался, что поставило под сомнение реализацию этого соглашения [3].

Стратегия энергетической безопасности Китайской Народной Республики, ориентированная на диверсификацию источников энергоресурсов, наращивание объёмов инвестиций в топливно-энергетический комплекс и активизацию геологоразведочных работ, продолжает реализовываться под руководством государственных нефтяных корпораций КНР. В рамках укрепления двустороннего энергетического сотрудничества между Казахстаном и Китаем было подписано рамочное соглашение о развитии всестороннего взаимодействия в сфере добычи, транспортировки и переработки нефти и газа. Данный документ заложил институциональную основу для координации действий сторон по таким

направлениям как совместные геологоразведочные проекты на территории Казахстана, развитие инфраструктуры транспортировки углеводородов, обмен технологиями и инвестиционное сотрудничество в нефтегазовой отрасли, согласование долгосрочных контрактов на поставку энергоресурсов, а также с целью реализации совместных проектов по разведке, добыче, переработке и транспортировке нефти и газа на территории Республики Казахстан и Китайской Народной Республики, а также создании взаимовыгодных инвестиционных условий и получении предприятиями государств разрешений, льгот и преференций в соответствии с национальными законодательствами своих государств [10].

Для Китая одним из ключевых направлений энергетической дипломатии в рамках политики «Большого освоения Запада» стал не только импорт сырья и энергоресурсов из других стран, но и активное инвестирование в разведку и освоение нефтяных и газовых месторождений за рубежом [9].

Для Китая вопрос диверсификации углеводородных ресурсов представлял особую важность. С 2003 года КНР занимает второе место в мире (после США) по потреблению нефти [13, с. 681,701]. Кроме того, в 2004 году Китай занял третье место в мире по импорту нефти после США и Японии. Кроме того, в мае 2006 года Китай также начал импортировать сжиженный природный газ. По словам Сюэчэн Лю - старшего научного сотрудника Китайского института международных исследований: «в период с 1985 по 1995 год спрос на нефть в Китае удвоился с 1,7 до 3,4 миллиона баррелей в сутки. К 2005 году добыча снова удвоилась и достигла 6,8 млн баррелей в сутки. В результате в 2005 году Китай импортировал 2,46 млн баррелей в сутки, что составляло около 40 % его потребностей в нефти» [31]. К 2009 году объем импорта сырой нефти впервые превысил объем внутренней добычи, в результате чего зависимость от импорта составила более 50 % [32].

Принимая во внимание значительную потребность Китая в импортной нефти, сложные геополитические процессы на Ближнем востоке, а также тот факт, что 80% китайского нефтяного импорта в 90-е гг. XX в. осуществлялось через Малаккский пролив, где существовали проблемы безопасности, необходимость диверсификации поставщиков энергоресурсов и развития северо-западного Китая стала очевидной [24]. Все эти факторы определили переориентацию внешней энергетической политики Китая на Центральную Азию и Россию. Здесь у Китая есть возможность обеспечить безопасность импорта энергоресурсов на всех этапах — от добычи до транспортировки по континентальным трубопроводам.

В этой связи уже начиная с 1997 г. Китай начал инвестировать у Казахскую нефтедобычу и основывают совместное предприятие разрабатывающее месторождения углеводородного сырья Актюбинской области на западе Казахстана CNPC (Китайская национальная нефтяная корпорация)-Актобемунайгаз. В 2002 года Китайская национальная нефтегазовая корпорация приобрела 50 % акций месторождения «Салежан» (Казахстан) [16, с. 103.]. В августе 2003 года CNPC купила 35 % акций нефтегазового месторождения «Северный Бузачи», а два месяца спустя приобрела оставшиеся 65 % у компании Chevron [34]. Далее было осуществлено приобретение PetroKazakhstan Китайской национальной нефтяной корпорацией (CNPC) в 2005 году за 4,2 миллиарда долларов США [18], а китайская группа CITIC приобрела 50 % «Каражанбасмунай» (Каражанбас). В 2006 году CNPC – PetroKazakhstan, а также в декабре 2006 года CITIC Group (Китай) приобрела компанию Nations Energy (Индонезия), получив права на разработку месторождения Каражанбас [23, с.52]. В ноябре 2007 года CNPC и «КазМунайГаз» подписали соглашение об экспорте 5 млрд кубометров газа в год в Китай. Обе компании также подтвердили двухэтапное строительство газопровода Казахстан — Китай, который является частью большого газопровода Китай — Центральная Азия [23]. В 2009 году CNPC купила 50 % «Мангистаумунайгаз». В апреле 2009 года CNPC совместно с «КазМунайГазом» приобрела «МангыстауМунайГаз» за 3,3 миллиарда долларов США, в рамках сделки CNPC предоставила «КазМунайГазу» кредитную линию на 5 миллиардов долларов [25, с. 24]. В 2013 году CNPC - долю ConoccoPhillips (16.8 %) в Кашагане у «Казмунайгаза». На данный момент по разным оценкам, порядка 40 процентов добываемой в

Казахстане нефти принадлежит китайским компаниям[1, 5, 7,].

Отношения в нефтегазовой сфере у Казахстана с Таджикистаном начались еще в 1992 г. с экспорта туркменского газа в КНР. В 2004 году китайская корпорация Petroleum Technology and Development и «Туркменгаз» подписали контракт на поставку оборудования на сумму 14,5 миллиона долларов, а в апреле 2006 года Китай и Туркменистан подписали соглашение о поставке 30 миллиардов кубометров туркменского газа в Китай в 2009 году [23, сс. 64-65].

Также CNPC выступила строителем и оператором узбекского участка нового многомиллиардного газопровода из Туркменистана в Китай, посредством эксплуатации которого в Китай могло поступать до 30 миллиардов кубометров среднеазиатского газа в год. В декабре 2005 года завершено строительство 1000-километрового нефтепровода, соединяющего Атасу в западном Казахстане и Алашанькоу в Синьцзяне и была произведена покупка доли в нефтяных месторождениях в западном Казахстане государственной Китайской Международной трастовой и инвестиционной корпорацией за 1,9 миллиарда долларов.

В ходе реализации отношений Китая с Туркменистаном в рамках реализации политики «Большого освоения Запада» имели место и определенные сложность. Так, из-за разницы в экономическом потенциале и структуры экспорта/импорта возникали торговые дисбалансы: Китай поставлял в основном машины, оборудование и товары широкого потребления, а Туркменистан экспортировал сырьё (газ, хлопок, цветные металлы). Это порождало дефицит торгового баланса у Туркменистана.

Двусторонние отношения осуществлялись посредством деятельности Туркмено-китайского комитета по сотрудничеству (на уровне вице-премьеров). В его структуре работали подкомитеты по торговле, энергетике, гуманитарной сфере и безопасности. К 2008 году стороны уже заключили около 70 соглашений на межгосударственном, межправительственном и межведомственном уровнях. В Туркменистане действовало порядка 30 предприятий с участием китайского капитала, в стадии реализации находились десятки инвестиционных проектов

Заключение (выводы). Таким образом политика «Большого освоения Запада» стала ключевым инструментом развития западного региона Китая и укрепления его позиций в Центральной Азии. Реализация данной стратегии позволила не только сбалансировать региональное развитие внутри страны, но и значительно усилить влияние Китая в центральноазиатском регионе. Энергетическая безопасность выступила одним из приоритетных направлений китайской политики в регионе. Значительное увеличение импорта углеводородов из стран Центральной Азии (особенно из Казахстана) позволило Китаю диверсифицировать источники энергоресурсов и снизить зависимость от морских маршрутов поставок. Инфраструктурное развитие западного Китая и приграничных территорий стало катализатором экономического роста региона. Создание особых экономических зон, развитие транспортной инфраструктуры и открытие приграничных торговых пунктов способствовали росту товарооборота между Китаем и странами Центральной Азии. Торгово-экономические отношения между Китаем и странами Центральной Азии продемонстрировали значительный рост. Казахстан занял особое место в китайской стратегии развития региона. Значительные инвестиции CNPC в казахстанскую нефтедобычу и создание совместных предприятий позволили Китаю получить контроль над существенной частью добываемой в Казахстане нефти (около 40%). Исследование показывает, что политика «Большого освоения Запада» стала ключевым инструментом развития западного региона Китая и укрепления его позиций в Центральной Азии. Реализация данной стратегии позволила не только сбалансировать региональное развитие внутри страны, но и значительно усилить влияние Китая в центральноазиатском регионе.

Список литературы

1. Валентинова Л. Нефть Казахстана принадлежит казахстанцам в лучшем случае на треть [Электронный ресурс] // Bizmedia.kz. – URL: https://bizmedia.kz/2024-12-02-neft-kazahstana-prinadlezhit-kazahstanczam-v-luchshem-sluchae-na-tret/ (дата обращения 26.05.2026).

2. Введение в эксплуатацию газопровода Центральная Азия – Китай [Электронный ресурс] // Китайская национальная нефтегазовая корпорация. – URL: https://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (дата обращения 27.05.2026).

3. Габуев А.Т. Энергетическая политика Китая в Центральной Азии // Азия и Африка сегодня. - № 1 (606). – 2008. – СС. 15-17. (Настоящий материал произведен иностранным агентом или касается деятельности иностранного агента, 18+).

4. Галиев А.А., Мамадалиев А.Р. Социально-экономические взаимоотношения Республики Казахстан и Китайской Народной Республики с начала 1990-х годов [Электронный ресурс] // *Известия. Серия: Международные отношения и регионоведение*, *44*(2). – URL: file:///C:/Users/User-Lenovo/Downloads/95-Текст%20статьи-388-1-10-20210627.pdf (дата обращения 11.06.2026). https://doi.org/10.48371/ISMO.2021.44.2.010

5. Грозин А. Казахстан перестал быть хозяином своих сырьевых ресурсов – эксперт [Электронный ресурс] // Евразия Эксперт. – URL: https://eurasia.expert/kazakhstan-perestal-byt-khozyainom-svoikh-syrevykh-resursov-ekspert/ (дата обращения 26.05.2026).

6. Есдаулетова А. Энергетическая политика Казахстана: эволюция и тенденции // Journal of US-China Public Administration, том 6, № 4. - август 2009 г. - С. 31–39.

7. Латиф К. Китайцы в нефтянке Казахстана: угроза или вынужденная необходимость [Электронный ресурс] // Ulys Media Group. - URL: https://ulysmedia.kz/analitika/18862-kitaitsy-v-neftianke-kazakhstana-ugroza-ili-vynuzhdennaia-neobkhodimost/ (дата обращения 26.05.2026)

8. Переговоры председателя КНР Ху Цзиньтао и президента Казахстана Н. Назарбаева [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр Информационного бюро Государственного совета. – URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2003-06/04/content_2073444.htm (дата обращения 23.05.2026).

9. Поштич М. Сравнительный анализ энергетической стратегии КНР в отношении стран Центральной Азии [Электронный ресурс] // Comparative Politics Russia 6(3(20)):85 URL: https://www.researchgate.net/publication/282796967_Comparative_Analysis_of_China's_Energy_Strategy_in_Central_Asian_States (дата обращения 27.05.2026)

10. Рамочное соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Китайской Народной Республики о развитии всестороннего сотрудничества в области нефти и газа (Пекин, 17 мая 2004 года) [Электронный ресурс] // ИС “Параграф”. – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1048198&pos=3;156 (дата обращения 26.05.2026).

11. Совместная декларация Китайской Народной Республики и Республики Казахстан [Электронный ресурс] // Китайский информационный интернет-центр Информационного бюро Государственного совета. – URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2003-06/05/content_2073675.htm (дата обращения 23.05.2026).

12. Стратегия становления и развития Казахстана как суверенного государства - верный курс, заданный Президентом Н.Назарбаевым [Электронный ресурс] // Казинформ. – URL: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverennogo-gosudarstva-vernyy-kurs-zadannyy-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (дата обращения 10.06.2026).

13. Энергетические измерения международных отношений и безопасности в Восточной Азии [Электронный ресурс] / под руковод. и с предисл. А.В. Торкунова, на-учн. ред. – сост. А.Д. Воскресенский. – М.: МГИМО, 2007. – 1040 с.

14. 1997 год: сентябрь [Электронный ресурс] // El.kz. – URL: https://el.kz/content-821_1269/ (дата обращения 11.06.2026).

15. Blank S. Turkmenistan and Central Asia after Niyazov [Электронный ресурс] / Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2007. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/46890/280907_Turkmenistan.pdf (дата обращения 17.06.2026).

16. Blank S., Stephen J. China, Kazakh Energy and Russia: An Unlikely Ménage à Trois // China and Eurasia Forum Quarterly, vol. 3, no. 3 (November 2005), p. 103.

17. Cesar B. Martinez Alvarez China-Kazakhstan Energy Relations Between 1997 and 2012 [Электронный ресурс] // Journal of International Affairs. - URL: https://jia.sipa.columbia.edu/news/china-kazakhstan-energy-relations-between-1997-and-2012 (дата обращения

11.06.2026).

18. CNPC Beats Off Mittal For PetroKazakhstan [Электронный ресурс] // Forbes Media. URL: https://www.forbes.com/2005/08/22/china-petrokazakhstan-mittal-cx_cn_0822autofacescan02.html (дата обращения 23.05.2026).

19. Guo S. The Business Development of China's National Oil Companies: The Government to Business Relationship in China // The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets. - The James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University, 2007. – pp. 15-18.

20. Hongyi H. L. China's Western Development Program: Its Rationale, Implementation, and Prospects [Электронный ресурс] // 2002 SAGE Publications URL: file:///C:/Users/User-Lenovo/Downloads/Chinas_Western_Development_Program_Its_Rationale_.pdf (дата обращения 19.05.2026).

21. Kong T. Y. China's western region development strategy: promises and challenges [Электронный ресурс] // EAI Background Brief No. 1596, 20 p. - URL: https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/2022/07/EAIBB-No.-1596-Chinas-western-region-devt-strategy-2.pdf (дата обращения 16.05.2026).

22. Kong T.T. China's Western Region Development Strategy: Promises and Challenges [Электронный ресурс] // EAI Background Brief No. 1596 – URL: https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/2022/07/EAIBB-No.-1596-Chinas-western-region-devt-strategy-2.pdf (дата обращения 10.06.2026).

23. Mackerras C. China's Minorities: Integration and Modernization in the Twentieth Century [Электронный ресурс] // Hong Kong: Oxford Univ. Press. 1994. – URL: https://archive.org/details/chinas-minorities-integration-and-modernization-in-the-twentieth-century/page/n3/mode/2up (дата обращения 05.06.2026).

24. Peyrouse S. The Economic Aspects of the Chinese – Central Asia Rapprochement [Электронный ресурс] // Johns Hopkins University-SAIS, 1619 Massachusetts Ave. NW, Washington, D.C. 20036, U.S. Institute for Security and Development Policy, V. Finnbodav. 2, 131 30 Stockholm-Nacka, Sweden. – URL: https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/publications/2007_peyrouse_economic-aspects-of-the-chinese-central-asia-rapprochement.pdf (дата обращения 27.05.2026)

25. Pop I. I. China's energy strategy in Central Asia: interactions with Russia, India and Japan [Электронный ресурс] // UNISCI Discussion Papers, N° 24 (October / Octubre 2010). – URL: https://www.redalyc.org/pdf/767/76715642013.pdf (дата обращения 26.05.2026).

26. Seaman J. Energy Security, Transnational Pipelines and China's Role in Asia [Электронный ресурс] // Institut Français des Relations Internationales. – 2010. – URL: https://www.academia.edu/4460068/Energy_Security_Transnational_Pipelines_and_Chinas_Role_in_Asia (дата обращения 03.06.2026).

27. Simonov, E. Half China's Investment in Kazakhstan is in Oil and Gas [Электронный ресурс] // China Dialogue, October 29, 2019. – URL: https://dialogue.earth/en/energy/11613-half-china-s-investment-in-kazakhstan-is-in-oil-and-gas-2/ (дата обращения 17.06.2026).

28. Strecker Downs E. China's Quest for Energy Security // Washington, D.C.: RAND Corporation, 2000. – PP. 5-16.

29. The Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the Communist Party of China [Электронный ресурс] // Beijing Review No.52, 1978. – URL: https://www.bjreview.com/nation/txt/2009-05/26/content_197538.htm (дата обращения 26.05.2026).

30. Tjia L. Y. Kazakhstan's leverage and economic diversification amid Chinese connectivity dreams [Электронный ресурс] // Third World Quarterly. - Том 43, 2022 - Выпуск 4 - URL: https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/01436597.2022.2027237?needAccess=true (дата обращения 10.06.2026).

31. Xinhua. Pipeline carries Kazakh oil to China [Электронный ресурс] // *China Daily*, July 30.- 2006. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-07/30/content_652854.htm (дата обращения 17.06.2026).

32. Xuecheng L. China Energy Security and Its Grand Strategy [Электронный ресурс] // Stanley Foundation, Policy Analysis Brief (September, 2006), p. 3. – URL: http://www.stanleyfoundation.org/publications/pab/pab06chinasenergy.pdf (дата обращения 01.06.2026).

33. Yue Z. Strategic Change in China's Oil Policies to Further Strengthen Energy Security [Электронный ресурс] // Institute of Energy Economics of Japan (June 2010). – URL: http://eneken.ieej.or.jp/data/3219.pdf (дата обращения 10.06.2026).

34. Zhou G. Xibu da kaifa: Gei xibu dìqu dai laile naxie bianhua? [Электронный ресурс] // National Bureau of Statistics. – URL: http://www.stats.gov.cn/ztjc/tjzdgg/hsyjh1/yjhxsjlh/hsfx/200911/t20091130_69166.html (дата обращения 10.06.2026).

35. Ziegler, Charles E. Competing for Markets and Influence: Asian National Oil Companies in Eurasia // Asian Perspective, vol. 32, no. 1. – 2008. - P. 146.

CHINA'S "BIG WEST DEVELOPMENT" POLICY IN THE CONTEXT OF MENDING ENERGY RELATIONS WITH CENTRAL ASIAN COUNTRIES (2001-2010)

The article examines the dynamics and relevance of building bilateral energy relations between China and Central Asian countries in light of China's implementation of the "Big West Development" policy, which was a key tool for developing China's western region and strengthening its position in Central Asia during the period of 2001-2010. The paper examines the mechanisms of Xinjiang's integration into the system of economic relations with Central Asia, the specifics of China's energy security in the region, the dynamics of trade and economic relations, and the investment activity of Chinese companies in some Central Asian countries. The energy security strategy of the People's Republic of China, which focuses on diversifying energy sources, increasing investments in the fuel and energy sector, and intensifying geological exploration, continues to be implemented under the leadership of China's state-owned oil corporations. One of the main achievements in strengthening bilateral energy cooperation between Kazakhstan and China was the signing of a framework agreement on the development of comprehensive cooperation in the extraction, transportation, and processing of oil and gas. This step not only strengthens China's energy security but also contributes to economic integration in Central Asia, increasing the region's role in global energy flows.

Keywords: China, Central Asia, energy policy, "Great Western Development," Xinjiang, Kazakhstan, oil and gas sector, foreign economic policy, regional integration.

References

1. Valentinova L. (2024) Neft' Kazahstana prinadlezhit kazahstancam v luchshem sluchae na tret' [At best, Kazakhstan's oil belongs to Kazakhstani citizens] [Elektronnyj resurs]// Bizmedia.kz. – URL: https://bizmedia.kz/2024-12-02-neft-kazahstana-prinadlezhit-kazahstanczam-v-luchshem-sluchae-na-tret/ (data obrashcheniya 26.05.2026).

2. Vvedenie v ehkspluataciyu gazoprovoda Central'naya Aziya – Kitaj (2026) [Commissioning of the Central Asia-China Gas Pipeline] [Elektronnyj resurs]// Kitajskaya nacional'naya neftegazovaya korporaciya. – URL: https://www.cnpc.com.cn/ru/zytrqgdzt/zytrqgdzt_2.shtml (data obrashcheniya 27.05.2026).

3. Gabuev A.T. (2008) Ehnergeticheskaya politika Kitaya v Central'noj Azii [China's Energy Policy in Central Asia]// Aziya i Afrika segodnya. - № 1 (606). – 2008. – SS. 15-17. (This material was produced by a foreign agent or relates to the activities of a foreign agent, 18+).

4. Galiev A.A., Mamadaliev A.R. (2021) Social'no-ehkonomicheskie vzaimootnosheniya Respubliki Kazahstan i Kitajskoj Narodnoj Respubliki s nachala 1990-h godov [Socio-economic relations between the Republic of Kazakhstan and the People's Republic of China since the early 1990s] [Elektronnyj resurs]// Izvestiya. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya i regionovedenie, 44(2). – URL: file:///C:/Users/User-Lenovo/Downloads/95-Tekst%20stat'i-388-1-10-20210627.pdf (data obrashcheniya 11.06.2026). https://doi.org/10.48371/ISMO.2021.44.2.010

5. Grozin A. (2023) Kazahstan perestal byt' hozyainom svoih syr'evyh resursov – ehkspert [Kazakhstan has lost control of its natural resources – expert] [Elektronnyj resurs]// Evraziya Ehkspert. – URL: https://eurasia.expert/kazakhstan-perestal-byt-khozyainom-svoikh-syrevykh-resursov-ekspert/ (data obrashcheniya 26.05.2026).

6. Esdauletova A. (2009) Ehnergeticheskaya politika Kazahstana: ehvolyuciya i tendencii [Kazakhstan's Energy Policy: Evolution and Trends] // Journal of US-China Public Administration, tom 6, № 4. - avgust 2009 g. - S. 31–39.

7. Latif K. (2023) Kitajcy v neftyanke Kazahstana: ugroza ili vynuzhdennaya neobhodimost' [The Chinese in Kazakhstan's Oil Industry: A Threat or a Necessity] [Elektronnyj resurs]// Ulys Media Group. - URL: https://ulysmedia.kz/analitika/18862-kitaitsy-v-neftianke-kazakhstana-ugroza-ili-vynuzhdennaia-neobkhodimost/ (data obrashcheniya 26.05.2026)

8. Peregovory predsedatelya KNR Hu Czin'tao i prezidenta Kazahstana N. Nazarbaeva (2003)

[Negotiations between Chinese President Hu Jintao and Kazakh President Nursultan Nazarbayev] [Elektronnyj resurs]// Kitajskij informacionnyj internet-centr Informacionnogo byuro Gosudarstvennogo soveta. – URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2003-06/04/content_2073444.htm (data obrashcheniya 23.05.2026).

9. Poshtich M. (2015) Sravnitel'nyj analiz ehnergeticheskoj strategii KNR v otnoshenii stran Central'noj Azii [Comparative Analysis of China's Energy Strategy for Central Asian Countries] [Elektronnyj resurs]// Comparative Politics Russia 6(3(20)):85 URL: https://www.researchgate.net/publication/282796967_Comparative_Analysis_of_China's_Energy_Strategy_in_Central_Asian_States (data obrashcheniya 27.05.2026)

10. Ramochnoe soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Respubliki Kazahstan i Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Respubliki o razvitii vsestoronnego sotrudnichestva v oblasti nefti i gaza (Pekin, 17 maya 2004 goda) (2004) [Framework Agreement between the Government of the Republic of Kazakhstan and the Government of the People's Republic of China on the Development of Comprehensive Cooperation in the Field of Oil and Gas (Beijing, May 17, 2004)] [Elektronnyj resurs]// IS "Paragraf". – URL: https://prg.kz/document/?doc_id=1048198&pos=3;156 (data obrashcheniya 26.05.2026).

11. Sovmestnaya deklaraciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki i Respubliki Kazahstan (2015) [Joint Declaration of the People's Republic of China and the Republic of Kazakhstan] [Elektronnyj resurs]// Kitajskij informacionnyj internet-centr Informacionnogo byuro Gosudarstvennogo soveta. – URL: http://russian.china.org.cn/international/txt/2003-06/05/content_2073675.htm (data obrashcheniya 23.05.2026).

12. Strategiya stanovleniya i razvitiya Kazahstana kak suverennogo gosudarstva - vernyj kurs, zadannyj Prezidentom N.Nazarbaevym (2010) [The strategy of Kazakhstan's formation and development as a sovereign state is the right course set by President N. Nazarbayev] [Elektronnyj resurs]// Kazinform. – URL: https://www.inform.kz/ru/strategiya-stanovleniya-i-razvitiya-kazahstana-kak-suverennogo-gosudarstva-vernyy-kurs-zadannyy-prezidentom-n-nazarbaevym_a2299544 (data obrashcheniya 10.06.2026).

13. Ehnergeticheskie izmereniya mezhdunarodnyh otnoshenij i bezopasnosti v Vostochnoj Azii (2007) [Energy Dimensions of International Relations and Security in East Asia] / pod rukovod. i s predisl. A.V. Torkunova, na-uchn. red. – sost. A.D. Voskresenskij. – M.: MGIMO, 2007. – 1040 s.

14. 1997 god: sentyabr' (1997) [1997: September] [Elektronnyj resurs]// El.kz. – URL: https://el.kz/content-821_1269/ (data obrashcheniya 11.06.2026).

15. Blank S. (2007) Turkmenistan and Central Asia after Niyazov [Elektronnyj resurs]/ Carlisle, PA: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, 2007. – URL: https://www.files.ethz.ch/isn/46890/280907_Turkmenistan.pdf (data obrashcheniya 17.06.2026).

16. Blank S., Stephen J. (2005) China, Kazakh Energy and Russia: An Unlikely Ménage à Trois // China and Eurasia Forum Quarterly, vol. 3, no. 3 (November 2005), p. 103.

17. Cesar B. (2016) Martinez Alvarez China-Kazakhstan Energy Relations Between 1997 and 2012 [Elektronnyj resurs]// Journal of International Affairs. - URL: https://jia.sipa.columbia.edu/news/china-kazakhstan-energy-relations-between-1997-and-2012 (data obrashcheniya 11.06.2026).

18. CNPC Beats Off Mittal For PetroKazakhstan (2005) [Elektronnyj resurs]// Forbes Media. URL: https://www.forbes.com/2005/08/22/china-petrokazakhstan-mittal-cx_cn_0822autofacescan02.html (data obrashcheniya 23.05.2026).

19. Guo S. (2007) The Business Development of China's National Oil Companies: The Government to Business Relationship in China // The Changing Role of National Oil Companies in International Energy Markets. - The James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University, 2007. – pp. 15-18.

20. Hongyi H. L. (2002) China's Western Development Program: Its Rationale, Implementation, and Prospects [Elektronnyj resurs]// 2002 SAGE Publications URL: file:///C:/Users/User-Lenovo/Downloads/Chinas_Western_Development_Program_Its_Rationale_.pdf (data obrashcheniya 19.05.2026).

21. Kong T. Y. (2022) China's western region development strategy: promises and challenges [Elektronnyj resurs]// EAI Background Brief No. 1596, 20 p. - URL: https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/2022/07/EAIBB-No.-1596-Chinas-western-region-devt-strategy-2.pdf (data obrashcheniya 16.05.2026).

22. Kong T.Y. (2022) China's Western Region Development Strategy: Promises and Challenges [Elektronnyj resurs]// EAI Background Brief No. 1596 – URL:

https://research.nus.edu.sg/eai/wp-content/uploads/2022/07/EAIBB-No.-1596-Chinas-western-region-devt-strategy-2.pdf (data obrashcheniya 10.06.2026).

23. Mackerras C. (1994) China's Minorities: Integration and Modernization in the Twentieth Century [Elektronnyj resurs]//Hong Kong: Oxford Univ. Press. 1994. – URL: https://archive.org/details/chinas-minorities-integration-and-modernization-in-the-twentieth-century/page/n3/mode/2up (data obrashcheniya 05.06.2026).

24. Peyrouse S. (2007) The Economic Aspects of the Chinese – Central Asia Rapprochement [Elektronnyj resurs]// Johns Hopkins University-SAIS, 1619 Massachusetts Ave. NW, Washington, D.C. 20036, U.S. Institute for Security and Development Policy, V. Finnbodav. 2, 131 30 Stockholm-Nacka, Sweden. – URL: https://www.isdp.eu/wp-content/uploads/publications/2007_peyrouse_economic-aspects-of-the-chinese-central-asia-rapprochement.pdf (data obrashcheniya 27.05.2026)

25. Pop I. I. (2010) China's energy strategy in Central Asia: interactions with Russia, India and Japan [Elektronnyj resurs]// UNISCI Discussion Papers, Nº 24 (October / Octubre 2010). – URL: https://www.redalyc.org/pdf/767/76715642013.pdf (data obrashcheniya 26.05.2026).

26. Seaman J. (2010) Energy Security, Transnational Pipelines and China's Role in Asia [Elektronnyj resurs]//Institut Français des Relations Internationales. – 2010. – URL: https://www.academia.edu/4460068/Energy_Security_Transnational_Pipelines_and_Chinas_Role_in_Asia (data obrashcheniya 03.06.2026).

27. Simonov, E. (2019) Half China's Investment in Kazakhstan is in Oil and Gas [Elektronnyj resurs]// China Dialogue, October 29, 2019. – URL: https://dialogue.earth/en/energy/11613-half-china-s-investment-in-kazakhstan-is-in-oil-and-gas-2/ (data obrashcheniya 17.06.2026).

28. Strecker Downs E. (2000) China's Quest for Energy Security // Washington, D.C.: RAND Corporation, 2000. – PP. 5-16.

29. The Third Plenary Session of the 11th Central Committee of the Communist Party of China [Elektronnyj resurs]// Beijing Review No.52, 1978. – URL: https://www.bjreview.com/nation/txt/2009-05/26/content_197538.htm (data obrashcheniya 26.05.2026).

30. Tjia L. Y. (2022) Kazakhstan's leverage and economic diversification amid Chinese connectivity dreams [Elektronnyj resurs]// Third World Quarterly. - Tom 43, 2022 - Vypusk 4 - URL: https://www.tandfonline.com/doi/epdf/10.1080/01436597.2022.2027237?needAccess=true (data obrashcheniya 10.06.2026).

31. Xinhua (2006) Pipeline carries Kazakh oil to China [Elektronnyj resurs]// China Daily, July 30.- 2006. – URL: https://www.chinadaily.com.cn/china/2006-07/30/content_652854.htm (data obrashcheniya 17.06.2026).

32. Xuecheng L. (2006) China Energy Security and Its Grand Strategy [Elektronnyj resurs]// Stanley Foundation, Policy Analysis Brief (September, 2006), p. 3. – URL: http://www.stanleyfoundation.org/publications/pab/pab06chinasenergy.pdf (data obrashcheniya 01.06.2026).

33. Yue Z. (2010) Strategic Change in China's Oil Policies to Further Strengthen Energy Security [Elektronnyj resurs]// Institute of Energy Economics of Japan (June 2010). – URL: http://eneken.ieej.or.jp/data/3219.pdf (data obrashcheniya 10.06.2026).

34. Zhou G. (2009) Xibu da kaifa: Gei xibu dìqu dai laile naxie bianhua? [Elektronnyj resurs]// National Bureau of Statistics. – URL: http://www.stats.gov.cn/ztjc/tjzdgg/hsyjh1/yjhxsjlh/hsfx/200911/t20091130_69166.html (data obrashcheniya 10.06.2026).

35. Ziegler, Charles E. (2008) Competing for Markets and Influence: Asian National Oil Companies in Eurasia // Asian Perspective, vol. 32, no. 1. – 2008. - P. 146.

Об авторе

Комлякова Юлия Юрьевна - доцент кафедры всеобщей истории, кандидат исторических наук, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия**.** E-mail: komlyakova@bsuedu.ru

Julia U. Komlyakova - PhD in history, Associate Professor of the chair of World History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia**.** E-mail: komlyakova@bsuedu.ru